

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. СОХРАНЕНИЕ ЖИЗНЕННЫХ СИЛ, БЕЗОПАСНОСТЬ
ИНДИВИДУАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО БЫТИЯ

Автор: С. И. ГРИГОРЬЕВ

ГРИГОРЬЕВ Святослав Иванович - доктор социологических наук, член-корреспондент РАО, первый проректор Российского государственного социального университета (Москва).

Вторая мировая война, ставшая самой разрушительной и масштабной по участию в ней различных стран и народов, по понесенным людским, хозяйственно-экономическим и социально-бытовым, социокультурным потерям, создание и рас-

пространение оружия массового уничтожения, его информационно-психологическое обеспечение, совершенствование в годы "Холодной войны" и после нее, техногенные последствия экологического загрязнения планеты, сексуальная революция и глобальная моральная деградация, семейно-демографический кризис и слабость действия международных механизмов правового, политического, социально-цивилизованного регулирования отношений конфликтности на региональном и глобальном уровнях со всей очевидностью актуализировали *рост значимости социального знания*, социологии вообще, а ее научных школ, акцентирующих основное внимание на сохранении и развитии жизни, социальных сил человека и общества - в особенности [1].

Впервые масштабно и остро данная проблематика была обозначена в серии докладов Римскому клубу в 1960 - 1970-х годах. В последней четверти XX века она стала предметом обсуждения на мировых форумах, посвященных обострению глобальных проблем, поиска путей обеспечения устойчивого развития, обеспечения безопасности, создания социальных технологий антикризисного развития в условиях нового сочетания глобального, национального и регионального, новых типов социально-исторических, социально-культурных изменений, революционных трансформаций в большой группе стран [2]. При этом обозначился масштабный цивилизационный слом, трансформация жизни людей при формировании новых форм сохранения природного социокультурного разнообразия как основы жизненного процесса, живой природы, социальной формы движения материи.

На фоне традиционных, типичных еще для недавнего прошлого, характерных видов деятельности, поведения людей, их сообществ в последние 2 - 3 десятилетия стали широко распространяться необычные, парадоксальные, часто - аномальные их формы выражения, реализации, а также сугубо локальные, уникальные их интерпретации. Как следствие того, возникло новое направление развития социологии - социология парадоксального [3].

Усложнение общества, новый этап развития национальной государственности и мировых финансово-экономических, информационно-коммуникационных и социально-политических, социально-бытовых отношений, новая господствующая научная картина мира, его системное и дифференцированное видение в динамике и разнообразии, в поиске устойчивости и безопасности определили сначала массовое распространение полипарадигмальности социологического знания и кризис монизма, дошедший по существу до полного отрицания объективности социологии как науки [См., напр.: 4], а затем возрождение поиска оптимального, объективно обусловленного, динамично изменяющегося сочетания монизма и полипарадигмальности, объективного и субъективного, научного и политико-идеологического в социологическом знании [5].

Такое развитие событий, так или иначе, затронуло все сколько-нибудь серьезные направления развития и мировой, и отечественной социологии последних 2 - 3 десятилетий. В абсолютном большинстве социологических парадигм мы можем находить не только их специфику, типичные категории и принципы организации социологического знания, но и то общее, что их объединяет, базовые интегративные положения и выводы, понятия и категории интегративного характера. В различных странах на рубеже XX-XXI веков возникли идеи *интегративной социологии*, постулаты социологии жизни, ее индивидуально-личностного и мирокосмического развития, повседневной практики функционирования и социально-исторического, *социокультурного развития*, социогенетики. Примерами могут служить работы Н. Лумана (Германия), И. Валлерстайна (США), Л. Куксы (Россия), М. Кастельса (Великобритания), Р. Будона (Франция) и др.

Как следствие, сформировалась доминирующая тенденция рассмотрения *первичных, базовых социальных отношений людей как их взаимозависимости по поводу того жизненного пространства, что их окружает*, обеспечивает воспроизводство жизни, ее совершенствование и безопасность. Детализация анализа использования данного понятия в различных социологических парадигмах при всем их разнообразии явно

тяготее к выделению основных форм взаимодействия, взаимовлияния жизненного пространства и жизненных сил человека, когда в соответствии с их количеством, качеством и мерой они формируют отношения владения, пользования, распоряжения и распределения, присвоения, потребления. Именно эти отношения становятся основой формирования социальной субъектности человека в обществе, являются основой и результатом его деятельности как биопсихосоциального существа [Подробнее см. в работах автора и его коллег: 6].

Развертывание в этой связи системы понятий социологии жизненных сил человека в 1980 - 1990-е годы на основе анализа динамики вхождения молодежи в социальную структуру советского и российского общества, а также проблем социальной справедливости и эффективности социокультурного развития современного социума, социальной защищенности и здоровья человека, их трансформации к зоне влияния Семипалатинского полигона позволили нам [См.: 7] не только сформировать Алтайскую социологическую школу социологического витализма, но и обозначить тенденцию становления *виталистской социальной метатеории*, интегрирующей не только целый ряд смежных, пограничных социогуманитарных дисциплин, но и отдельных социальных и гуманитарных наук [8], а также математических и естественно-научных дисциплин [9].

По существу такое развитие событий стало требованием и следствием возникновения не только целостного и детального, проблемного анализа угроз социальной жизни, в целом существованию человека второй половины XX столетия, рисков жизни людей в различных странах, в том числе и в России, но и задач совершенствования общественного и личного бытия человека в изменившейся природной и социальной среде, в условиях становления социальной культуры, общественного бытия новой цивилизации, которая может спастись только как цивилизация управляемой социоприродной эволюции [10]. Эта цивилизация ставит перед каждым человеком, профессиональным сообществом, общественными организациями и государством, обществом в целом, мировой финансовой, политической, интеллектуальной элитой новую группу ключевых задач, среди которых на смену получения выгод во взаимозависимости людей по поводу средств производства, финансовых накоплений, прибыли пришли проблемы сохранения жизни, ее рациональной социально-гуманистической организации с учетом гармоничного социоприродного взаимодействия.

Современный мировой финансовый кризис, очевидно, одна из последних страниц истории стихийного социально-исторического развития человеческой цивилизации на основе приоритетов финансово-экономической прибыли, частнокапиталистической, вульгарно-рыночной стратегии управления, самоорганизации общества, смысложизненных ориентации политэкономических элит. Другое дело, как человечеству, и России в том числе, удастся определить оптимальные формы перехода к новой цивилизации, избежать катаклизмов мирового и регионального, поселенческого масштабов, которые обычно сопровождают процессы смены типов общественного развития, особенно - на цивилизационном уровне, когда риски для жизни, существования человека, социокультурных сообществ возрастают многократно.

Виталистские течения в различных социологических парадигмах последних десятилетий, их локальные и глобалистские, миросистемные интерпретации, методы практического исследования, саморазвитие социологии жизненных сил человека и связанных с ней социальных метатеорий, а также управленческих и политэкономических практик, гражданских движений, подвергающих разносторонней критике современный, пока доминирующий тип общественного развития не только за его неустойчивость и несправедливость, антигуманность, но и за риски самоуничтожения, создали сегодня важнейшие предпосылки перехода к цивилизации управляемой социоприродной эволюции. И от того, насколько оптимальным, организованным, ответственным окажется выбор современных политических элит и деловых кругов, гражданской общественности стран, причастных к подготовке и принятию стратегических решений, будет зависеть *социальная цена*, жизненные издержки тех трансформаций, что нас ждут в ближайшие годы.

Формирование "мирового правительства" исторически началось с создания масонских организаций, эволюции финансовых капиталистических элит, среди которых были представители разных стран и народов. Однако исторически случилось так, что центрами этой системообразующей деятельности в последние 300 - 350 лет стали Лондон и Нью-Йорк, размещенные здесь мировые банковские структуры. Финансовые капиталистические центры в это социально-историческое время стали центрами управления, интеграции жизненных сил, влияния в современном общественном развитии.

Ущербность, издержки такого типа социального развития, эволюции человеческой цивилизации были осмыслены социологами еще в XIX веке, когда К. Маркс и Ф. Энгельс сформулировали основы создания общества коммунистической формации, социальный идеал которого был ориентирован на доминирование общественной собственности, на такую общественную организацию жизни, где "свободное развитие каждого является условием свободного развития всех" [11]. В XX веке на этой основе развернулось общественно-политическое движение, в котором также возникли центры и лидеры, определяющие характер новых форм социального прогресса, их жизнестойкость. Поражение СССР в "холодной войне" с Западом, с капиталистическим миром осложнило развитие этого нового направления цивилизационного развития. И, тем более, что оно в первые десятилетия своей истории имело немало проблем, социальных и политических аномалий, кризисных ситуаций. Вместе с тем, эта тенденция обновления, формирования нового мирового устройства сохраняется, набирает новые силы, о чем со всей определенностью свидетельствует опыт целого ряда стран: Аргентины, Швеции, Китая, Вьетнама, Сингапура и др.

Анализ означенных направлений развития современного общества в социологическом витализме со всей очевидностью позволяет выявить не только историческую бесперспективность и опасность стихийного рыночно-капиталистического развития современного потребительского общества, но и ущербность первых романтических, административно-директивных, волонтаристских форм самоорганизации нового общества цивилизации управляемой социоприродной эволюции, возникшей в XX веке в виде "директивного социализма". В этой связи, анализируя особенности эволюции жизненных сил и жизненного пространства бытия современного человека, виталистская социология и родственные ей социальные теории ориентируют управленцев и общественность, политические элиты на поиск оптимального сочетания, социальной эффективности взаимодействия различных форм собственности, социальных институтов общества в конкретной социально-исторической, социокультурной ситуации. При этом она ориентирует органы управления и общественность на понимание специфики трех основных типов взаимодействия в современном мире жизненных сил человека и его жизненного пространства:

- * во-первых, "слепого", природного взаимодействия человека со средой своего территориального обитания;
- * во-вторых, взаимодействия с помощью устойчивых культурных символов, констант культуры;
- * в-третьих, социально-творческого взаимодействия, в котором происходит совершенствование, изменение не только жизненного пространства бытия людей, но и их жизненных сил, социокультурных потенциалов, общекультурных и профессиональных компетенций, умений и навыков, способности к эффективной социально востребованной деятельности, адекватной времени воспитанности [См.: 12, с. 27 - 47].

При этом учитывается новое сочетание и характер взаимодействия в современном обществе глобального, национального и регионального, где сохраняясь, эволюционируют во многом по-новому жизненные пространства бытия людей: информационные, социокультурные, социально-бытовые, общественно-политические, социально-экологические, финансово-экономические. Роль и значимость этих пространств интегрируется прежде всего задачами воспроизводства и сохранения жизни людей, ее совершенствования адекватно социальной, социокультурной природе человека как биопсихосоциального существа, субъекта всей системы общественных отношений.

Глобализация современного мира, жизнедеятельности отдельного человека, общества и государства затронула все сферы их жизни. При этом со всей определенностью стала очевидной взаимозависимость всех стран и народов, живущих сегодня в мире, на планете Земля. Взаимозависимость людей, государств по поводу ограниченности жизненного пространства и его ресурсов на планете стала во второй половине XX века особенно острой, масштабно осмысленной, экономически и экологически окрашенной.

Одновременно политически в последние полвека на планете Земля, несмотря на глобализацию, стандартизацию, унификацию социальных процессов, возникает более 70 национальных государств. Это происходит вопреки мировой финансово-капиталистической элите и политико-идеологическим ориентациям участников первого глобального социалистического эксперимента - начала формирования общества цивилизации управляемой социоприродной эволюции. Данное явление не получило основательного осмысления ни в рамках марксистской социологии, ни в целом ряде других классических социологических парадигм, доминировавших в первые две трети XX века.

Между тем такое развитие событий и их обстоятельный анализ имеет сегодня стратегически важное значение, в том числе и в связи с мировым финансовым кризисом как выражением общего кризиса современной цивилизации. Глобализация, как свидетельствуют наши исследования [13], порождает уже в XX веке встречный процесс - регионализацию, локализацию социокультурных и социально-политических процессов, главным содержанием которых является сохранение социокультурного разнообразия жизни людей в глобализирующемся мире. Данное обстоятельство продиктовано, прежде всего, сохранением жизни человека и общества, где национально-культурное разнообразие выступает наиболее существенной чертой живого в эволюции социальной формы движения материи, ее бытия.

Стратегически значимым для анализа современных социальных процессов является и региональный, а также поселенческий уровень анализа рассматриваемой проблемы, изучение специфики развития современного муниципального социального пространства [14], усложнения деятельности человека, его личностного развития, микросферы обитания индивида, его семейно-демографического окружения. Анализ повседневной жизни человека, "социального микрорайона" личности в социологическом витализме и близких ему направлениях развития современного социологического знания [15] приобрел на рубеже XX-XXI веков особое значение и большие масштабы.

Современный мир, его сложность, логика усложнения и прогрессивного развития, возросшие риски требуют формирования дифференцированных, цивилизованно сотрудничающих, самоуправляемых взаимозависимых сообществ, учитывающих необходимость защиты и совершенствования жизни не только на мировом, глобальном уровне, но и в контексте национально-государственного, поселенческого, локального социально-территориального развития. Экспансия глобализма вне оптимального сочетания его с региональным и национальным ни в его финансовой, ни в политико-организационной, ни в социокультурной формах, содержательных программах не может быть эффективной, цивилизационно и гуманистически оправданной. Об этом со всей определенностью свидетельствует финансовый кризис, рожденный в последние годы в США как финансовым центром стихийно-капиталистического развития современного мира. Все, кто оказался зависимым от финансовой системы США и их союзников, сегодня масштабно страдают. После этого кризиса очевидным станет лидирующий рост влияния в мире Китая, стран социалистической ориентации, если на пике кризиса и в рамках стратегии его преодоления в Азии не будет развязана новая мировая война с применением оружия массового уничтожения...

Экспертный анализ причин мирового финансового кризиса, кризисного развития экономики в странах финансово-экономического влияния США и его разрушительного воздействия на социально-экономическую ситуацию в современной России со всей очевидностью показывает, что главной, исходной такой причиной является перепро-

изводство в 1970 - 90-х годах основной мировой валюты - доллара США. Здесь с 1971 года была отменена "привязка" доллара к золотому содержанию, золотовалютному запасу этой страны. Доллары стали печататься по существу в неограниченных государством масштабах. Их объем стала контролировать федеральная резервная система США - Центральный банк этой страны, который принадлежит 20 частным банкам США.

С 1971 по 2008 год объем долларовой массы в мире вырос в десятки раз, превзойдя многократно реальный объем товарной массы в мире. Такое положение дел было исключительно выгодно, конечно, в первую очередь владельцам федеральной резервной системы США, как и государству, которое пользовалось теми доходами, которые давали печатавшиеся в неограниченных размерах доллары для большей части мирового финансово-экономического пространства...

Однако бесконечно такое положение дел сохраняться не могло. Наступил предел возможностей спекуляции на перепроизводстве долларов как валюты, которая не обеспечена золотым запасом и соответствующими объемами производства ВВП. И началась подготовка к обвалу доллара, возник мировой финансовый кризис: под воздействием США, Федеральной резервной системы этого государства, контролирующей производство доллара и фондовые рынки, производство акций, упали цены на нефть, ограничилась покупка металлопродукции, резко снизилась капитализация компаний, банки стали отзываться кредиты, прекратилось ипотечное и практически любое кредитование... И это в то время, когда 90% наших накоплений последних 8 лет (!) оказались "на сохранении" в банках и ипотечных конторах США (наш резервный фонд и другие накопления).

Наша зависимость от США возникла в эпоху М. Горбачева, который принял решение о переводе во второй половине 1980-х годов торговли в странах СЭВ с рубля на доллар, открыл экспансию американской валюты у нас в стране, сдав позиции СССР - лидера социалистического мира, нового глобального социального развития. Вульгарно-рыночная, монетаристская экспансия разрушила остатки фундамента, накопленного потенциала стабильности, жизненных сил советского общества и человека. Впрочем, это был результат длительной информационной войны, которая была завершена поражением СССР. Уроки его еще предстоит осмыслить и учесть для сохранения страны, ее коренных народов, возможностей возвращения в новое социальное время - в условия становления цивилизации управляемой социоприродной эволюции, в эпоху возрождения отечественной государственности и русского народа как государствообразующего этноса, объединившего многонациональное общество государства российского.

Социологический витализм сегодня, акцентируя внимание на целостном видении жизни человека и общества, их жизненных сил, раскрывая разрушительный характер вульгарного экономизма и монетаризма стихийной социальной истории, рыночно-потребительских приоритетов современного капитализма, ориентирует управленческие элиты, общественность на задачах формирования цивилизации управляемой социоприродной эволюции, где *прибыль перестает быть главным критерием социального процесса*. Виталистическая социология формирует новую социальную культуру мышления и деятельности, социальной организации, которая дает возможность не только сохранить человеческую цивилизацию, но и определить ее новые перспективы. Иного, очевидно, не дано, если мы хотим цивилизационного прогресса и гарантий безопасности жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Тоценко Ж. Т.* Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социол. исслед. 2000, N 2, с. 8; *Яницкий О. Н.* Социология риска. М.: LVS. 2003; Новые потребности и новые риски. Реальность 1990-х годов (ред. *И. И. Травин*). СПб.: Норма, 2007; *Ковалев В. И.* Безопасность: социально-биологические аспекты. М., 2007; *Григорьев С. И.* Основы виталистской социологии XXI века. Уч. пос. М.: Гардарики, 2007; и др.

2. *Валлерстайн И.* Миросистемный анализ: Введение. М., 2006; *Жуков В. И.* Глобализация и Россия в глобальном мире: философия и социология преобразований. В 3-х томах. М.: РГСУ, 2006; *Заславская Т. И.* Социальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. М. 2002; и др.
3. *Тоценко Ж. Т.* Парадоксальный человек. Изд. 2-е, доп. и перераб. М., 2008.
4. *Кравченко С. А.* Социология модерна и постмодерна в динамически меняющемся мире. М.: МГИМО-Университет, 2007.
5. *Осипов Г. В., Кузнецов В. Н.* Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: Вече, 2005; *Романов В. Л.* Социальная самоорганизация и государственность. М.: Изд. РАГС, 2003; и др.
6. *Григорьев С. М., Демина Л. Д., Ростов Ю. Е.* Жизненные силы человека. Барнаул, 1996; Жизненный потенциал этнокультурного развития современной Сибири (ред. *В. И. Бойко*). Барнаул - Новосибирск, 1999; *Григорьев С. М., Ноянзина О. Е.* Социология жизненных сил человека. Уч. пос. Барнаул., 2002; *Григорьев С. И.* Социологическая концепция жизненных сил человека: контекст развития социальной культуры на пороге XXI века // Социология на пороге XXI века: основные направления исследований (ред. *С. И. Григорьев, Ж. Кознен-Хуттер*), М. 1999; *Григорьев С. И.* Виталистская социология: парадигма настоящего и будущего. Избр. ст. Барнаул, 2001; *Григорьев С. И.* Новые отношения субъектности в социальной сфере современной России как проблема социологического витализма. М. - Барнаул, 2004; Социологический витализм: новые направления развития (ред. *С. И. Григорьев, О. Т. Коростелова*), М. Барнаул, 2006; *Григорьев С. И.* Социологический витализм как методологическая и социально-технологическая основа эволюции социальной квалиметрии в России начала XXI века. М. - Барнаул, 2007; *Григорьев С. И.* Основы виталистской социологии XXI века. Уч. пос. М.: Гардарики, 2007; и др.
7. Семипалатинский полигон: каков след на социальном в Алтайском крае? (ред. *С. И. Григорьев*). Барнаул, 1995; *Григорьев С. И., Ростов Ю. Е.* Подготовка социологов в зоне экологического неблагополучия. Барнаул, 1996; *Григорьев С. И., Демина Л. Д., Ростов Ю. Е.* Жизненные силы человека. Барнаул, 1996; и др.
8. Современное общество и личность в социологии жизненных сил человека. В 3-х томах (ред. *Григорьева С. И., Демина Л. Д.*) Барнаул, 1990; Современное понимание жизненных сил человека: от метафоры к концепции (ред. *С. И. Григорьев*). М., 2000; Тезаурус социологической концепции жизненных сил человека (сост. *Ростов Ю. Е., С. И. Григорьев* при участии *А. С. Кондыкова*). Барнаул, 2005; Энциклопедия систем жизнеобеспечения. В 3-х томах. М., 2004; *Демиденко Э. С.* Формирование метаобщества и постбиосферной земной жизни. М. - Брянск, 2006; и др.
9. *Серебровская К. Б.* Сущность жизни. История поиска. Кн. I. М., 1994; *Васильев В. П., Кайгородова Н. Э.* Биологические "основания" жизненных сил человека // Социологический витализм: новые направления развития (ред. *С. И. Григорьев, О. Т. Коростелова*) М. - Барнаул, 2006; *Ковалевский Л. Г.* Проблема власти в контексте концепции социологического витализма // Там же, с. 157; и др.
10. Ноосферизм: арктический взгляд на устойчивое развитие России и человечества в XXI веке. В 2-х кн. (ред. *А. И. Субетто, А. И. Шаукенбаева*) СПб., 2007; *Субетто А. И.* Критика экономического разума. СПб., 2008; Социальный менеджмент. Уч. пос. (ред. *В. Н. Иванов, В. И. Патрушев*). М.: Гардарики, 2009; и др.
11. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собр. соч. Изд. 2-е, т. 3, с. 157.
12. *Григорьев С. И.* Основы виталистской социологии XXI века. Уч. пос. М.: Гардарики, 2007.
13. Жизненный потенциал этнокультурного развития современной Сибири (ред. *В. И. Бойко*). Барнаул - Новосибирск, 1999, с. 60 - 74; Социология на пороге XXI века: новые направления исследований (ред. *С. И. Григорьев, Ж. Кознен-Хуттер*) М.: Магистр-Пресс, 1999; с. 106 и др.
14. *Иванов В. Н., Патрушев В. Н.* Инновационные социальные технологии государственного и муниципального управления. М. Экономика, 2007; жизненный потенциал этнокультурного развития современной Сибири (ред. *В. И. Бойко*). Барнаул-Новосибирск, 1999; и др.
15. *Тоценко Ж. Т.* Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социол. исслед. 2000, N 2; *Григорьев С. И.* "Социальный микрорайон личности" как первичная социальная клетка организации социальной материи. Препринт, Барнаул, 2007; и др.